

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Гайдено П.П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. Москва., 1980. - 448 с.
2. Губин В.Д. Критика современных буржуазных теорий творчества. Харьков, 1981. -168
3. Кара-Мурза С.Г. Социальные функции науки в условиях кризиса // Науковедение. 2000. № 2. URL: <http://gigabaza.ru/doc/58498.html>
4. Мамардашвили М.К. Наука как культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. Москва., 1982. С. 38-58.
5. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. Москва., 2002. -352 с.
6. Саберова М.Ш. Понятие и функции научной культуры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 35-45.

МРНТИ 02.41.31

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Д.А. МАЦЮК

Актыобинский региональный университет им. К.Жубанова, Актобе, Казахстан

Аңдатпа. Бұл мақалада толеранттылықты жалпы адамзат өміріндегі және қазақстандық қоғамдағы әлеуметтік құбылыс ретінде аксиологиялық түсіну мәселелері зерттеледі. Адамның рухани дамуы мен толерантты мінез-құлық құндылығының қалыптасуы арасындағы тығыз байланыс анықталды. Әлеуметтік зорлық-зомбылық пен әділетсіздікті қабылдау процесіне адамдардың әртүрлі реакцияларына байланысты Толеранттылық түрлері көрсетілген. Қазақстандағы тарихи үдерістер аясында толеранттылық тәжірибесінің қалыптасу көздері мен формалары зерттелді. Зерттеуші В.А. Лекторскийдің көзқарасы бойынша толеранттылықты жіктеуге ерекше назар аударылды. Қазіргі топтар арасындағы қатынастардың тәжірибесінде толеранттылықтың жағымды да, жағымсыз да көріністері анықталды. Жалпы, толеранттылық көпмәдениетті қазақстандық қоғам өміріндегі маңызды әлеуметтік құндылық болып табылатыны атап өтілді.

Түйін сөздер: құндылық, мәдениет, руханият, мінез-құлық, зорлық-зомбылық, дін, жаһандану, күш көрсетпеу, диалог, Қазақстан халқы.

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы аксиологического понимания толерантности как социального явления в жизни человечества, в целом, и казахстанского общества, в частности. Была выявлена тесная связь между духовным развитием человека и формированием ценности толерантного поведения. Показаны виды толерантности в связи с различными реакциями людей на процесс восприятия социального насилия и несправедливости. В рамках исторических процессов в Казахстане, были изучены истоки формирования и формы

проявления практики толерантности. Особое внимание было уделено классификации толерантности с позиций исследователя В.А. Лекторского. Были выявлены как положительные, так и отрицательные проявления толерантности в практике современных межгрупповых отношений. В целом, было отмечено, что толерантность является важной социальной ценностью в жизни поликультурного казахстанского общества.

Ключевые слова: ценность, культура, духовность, поведение, насилие, религия, глобализация, ненасилие, диалог, казахстанский народ.

Annotation. This article examines the issues of the value understanding of tolerance as a social phenomenon in the life of mankind and Kazakhstani society. A close connection was shown between the spiritual development of a person and the formation of the value of tolerant behavior. The types of tolerance in connection with different reactions of people to the process of perception of social violence and injustice have been studied. The origins of the formation and forms of manifestation of the practice of tolerance were studied within the framework of the history of Kazakhstan. Particular attention was paid to the classification of tolerance from the standpoint of the researcher V.A. Lectorsky. Were identified positive and negative manifestations of tolerance in the practice of modern social relations. In general, it was noted that tolerance is an important social value in the life of a multicultural Kazakhstani society.

Key words: value, culture, spirituality, behavior, violence, religion, globalization, non-violence, dialogue, Kazakhstani people.

Толерантность как социальное явление стало составной частью современной жизни многонационального населения Республики Казахстан. Общеизвестно, что наличие толерантности есть важный критерий его мирного развития, и вполне логично, что сохранение подобной ситуации является залогом процветания страны. И наоборот, «нетерпимость в полиэтническом, поликонфессиональном либо в либо в поликультурном обществе приводит к нарушению прав человека, насилию и вооруженным конфликтам» [1, с. 28]. Именно поэтому, сохранение межнационального и межконфессионального диалога в стране на основе ценности толерантности является главным внутривластным приоритетом наших властей. Об этом упомянул Президент К.К.Токаев в своем очередном Послании [2].

Мировая практика последних лет показала, что многонациональность страны таит в себе определенные опасности. Казахстан – полиэтничная страна, где проживают представители 130 этносов [3]. Тем не менее нам (в отличие от других постсоветских республик) удалось избежать крупномасштабных социальных потрясений межнационального характера. Попробуем выяснить – в силу каких обстоятельств произошли подобного рода события.

Общеизвестно, что толерантность имеет разнообразные проявления (как положительные, так и отрицательные), поэтому весьма важно определить ее роль в контексте духовного развития общества. Важно понять, что сама духовность не ограничена лишь сферой внутреннего мира человека. Ведь духовность способна выходить за его границы. В связи с чем, духовная сущность личности не ограничена лишь состоянием его души, поэтому она выражает себя через разнообразные действия в качестве ответной реакции на объективные общественные явления. Но

все же основополагающим вектором действий человека духовного является его постоянная борьба со злом при помощи Добра. В этом стремлении, на наш взгляд, и состоит основа толерантного поведения. Или как писал исследователь А.Г. Новиков: «толерантность представляет собой согласованность с самим собой, как первый шаг к гармонии Истины, Добра и Красоты, которые делаю индивида человеком» [4, с. 20].

Процесс, именуемый глобализацией, напрямую повлиял на социально-экономическое, политическое и культурное развитие современного казахстанского общества. Ведь, во-первых, после распада СССР и обретения государственного суверенитета, Казахстан стал все более интенсивно интегрироваться в мировое сообщество. Во-вторых, глобализация как процесс нацелен на культурную интеграцию отдельных стран в единую систему. «Незаметно происходит процесс «вползания» в новый общественный уклад» [5]. В-третьих, глобализация при всей своей интегративной природе также способна вызывать серьезные разногласия с системой ценностей отдельных государств и регионов. Именно поэтому мы наблюдаем такие негативные явления, вызванные глобализацией, как радикализм, терроризм, ксенофобия и т.д. Подобного рода мировые тенденции не могут не отражаться на состоянии межэтнических и межрелигиозных отношений нашей страны, которые основаны на приоритете ценности толерантности.

Говоря о толерантности, важно вспомнить, что из покоя веков великие мыслители были заняты поиском идеального типа общества, в котором войны и насилие были бы сведены к минимуму. Однако объективный ход истории показал обратное – чем дальше общество движется в своем цивилизационном развитии и выстраивании государственности, тем изощреннее становятся методы проявления массового насилия. Недаром китайский мыслитель и полководец Сунь-Цзы считал, что «войну необходимо понять, изучить, готовиться к ней – это закон жизни государства, возлагающего на себя ответственность за благополучие и само существование народа своей страны» [6, с. 8]. Поэтому возникает вполне логичный вопрос: в силу каких объективных обстоятельств реализуется подобного рода закономерность? И отвечая на поставленный вопрос, следует вспомнить следующий ряд доводов:

Первое. Человек есть часть природы, и каковы бы не были его усилия отгородиться от нее культурными достижениями, в нем всегда будет преобладать в той или иной мере стремление к агрессии. Данный вид агрессии С. Фешбах определил как враждебную агрессию» [7, с. 28].

Второе. Все люди разные в силу того, что они обладают различными потребностями, а вместе с тем интересами и взглядами, что обуславливает разницу в их ценностях. Таково объективное состояние природы общества. И каким бы образом человек не старался преодолеть конфликты посредством толерантности, осуществить на практике это весьма сложно. Недаром философ И. Цепкова отмечала: «Трудность достижения толерантности в том, что она и одновременно необходима (ведь нам жить всем вместе на одной планете и решать

многочисленные общие проблемы) и как бы невозможна (нам необходимо принимать во внимание взгляды, поступки, образы жизней глубоко чуждые, отталкивающие своей «ненашестью»)» [8, с. 20].

Третье. Наличие таких антиподов толерантности как дискриминации, ксенофобии и иных разновидностей насилия есть результат их искусственной поддержки. Данные действия имеют целенаправленный характер со стороны вполне конкретных социальных сил. Вместе с тем, подобного рода явления имеют и обратный (положительный) эффект: именно в данных обстоятельствах пробивает себе путь особая сила, направленная на достижение согласия, дружбы и мира, ведь тотальное насилие способно свести общественное развитие лишь к полной деградации.

Одним из классиков изучения феномена толерантности является исследователь В.А. Лекторский, который приводил собственную классификацию толерантности. В частности, по мнению автора, толерантность реализуется в четырех основных проявлениях:

1) Толерантность, как по существу *безразличие* к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которым имеет дело общество;

2) Толерантность, как уважение к другому, которого я вместе с тем *не могу понимать* и с которым я не могу взаимодействовать;

3) Толерантность, как *снисхождение* к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей признания к ним;

4) Толерантность, как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на *взаимное изменение позиций* в результате критического диалога [9, с. 49-50].

Вышеуказанные формы наиболее часто проявляются в практике современных межгрупповых отношений. Нетрудно заметить, что первые три вида толерантности представляют собой частично положительные, но больше отрицательные проявления. Отсюда исходит ошибочное мнение о том, что неучастие индивида в конфликте, а его пассивное наблюдение якобы снижает активность самого конфликта. Хотя, по мнению А.А. Макарьевой и А.В. Блинова «... даже отношение безразличия, когда индивид остается индифферентным к объекту отношения, может расценено как толерантное отношение» [10, с. 130]. Позволим с этим не согласиться, поскольку подобного рода понимание пассивности (как неучастия в конфликте) сводит смысл ненасилия к простому бездействию, а толерантность – к безразличию. И в этом состоит принципиальная ошибка. Ведь, исходя из закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей, следует вывести следующее логически важное правило: лишь в силу объективного присутствия такого негативного социального фактора как активное насилие, и

порожденных им явлений безразличия, бездействия и равнодушия (как пассивных видов насилия), человечество пришло к осознанию важности ненасилия и толерантности и нахождению приемлемых путей их реализации. При этом все же не стоит забывать, что даже самая толерантная личность будет верна, прежде всего, своим ценностям и с недоверием относиться к ценностям другого. Или как говорил Г.К. Честертон: «Толерантность – это добродетель людей, которые ни во что не верят» [11].

По нашему мнению явление толерантности имеет двоякую природу:

Во-первых, толерантность есть результат многовековой социальной практики. К примеру, в отечественной истории можно привести подобный пример развития социальных связей в контексте существования такого знаменитого трансконтинентального маршрута как Великого Шелкового пути, который «стал устойчивой платформой для становления и развития глобального взаимобмена товарами и интеллектуального сотрудничества между народами» [12]. Именно на его трассах, помимо функционирования самой международной торговли, имело место развития таких непохожих друг на друга религий как ислама, буддизма, иудаизма, а также несторианства, манихейства, зороастризма. Археологи доказали одновременный факт наличия на казахстанских отрезках Великого Шелкового пути мечетей, пагод, церквей, кастелл и синагог. Подобная культурная уникальность, в большей мере, объясняется стремлением местных феодалов поощрять религиозное многообразие как условие процветания здесь торговли. Подобного рода картина сохранилась и после прекращения функционирования Шелкового пути (к началу XV в.). Более того, толерантные традиции являлись составной частью культур многих кочевых народов, невзирая на достаточно укоренившийся стереотип в европейском мышлении о природной агрессивности всех номадов. Ведь обстановка тех далеких лет (особенно в условиях суровой степной реальности) формировала мышление, а вместе с тем и навыки коллективной взаимопомощи. Ведь без наличия подобных тенденций кочевые цивилизации имели бы тупиковый путь собственного развития.

Во-вторых, толерантность также может быть продуктом искусственного взращивания. Данную ситуацию можно проследить в тех обществах, где разрастающаяся энергия насилия и ненависти создавала серьезные социально-экономические и политические проблемы. Сюда можно отнести ближневосточный регион, а также ряд стран Азии, Африки и даже СНГ. Единственным методом снижения уровня конфликтности здесь являлся путь насаждения толерантности «сверху» в рамках внедрения необходимых норм в законодательство страны. В подобных условиях соблюдение принципов толерантности являлось результатом принудительных мер со стороны государства. Таким образом, несмотря на представленную действительность своего происхождения, толерантность все же сумела стать важным условием цивилизационного развития того или иного народа.

Наступлением XXI века сопровождалось ситуацией, когда человечество надеялось на конструирование качественно новой модели международных отношений в рамках их гуманизации. Однако уже первые годы нового столетия, к сожалению, продемонстрировали такие кровавые события как чеченский конфликт на российском Кавказе, активизацию ближневосточного конфликта, увеличение числа гражданских войн в африканском регионе, и, конечно же, теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке как кульминация череды международного насилия. Но касаясь последнего события часть исследователей и политиков настроены категорично, считая, что «Америка сама виновата в том, что сделала насилие инструментом своей внешней политики. И это насилие бумерангом возвратилось на ее территорию» [13, с. 7].

Тем не менее, в результате этих ужасных событий толерантность стала рассматриваться уже ни как желательное состояние общества, а в качестве важнейшей необходимости. Вместе с тем, встал вопрос о консолидации разрозненных проявлений толерантности тех или иных социальных общностей в единый универсальный как духовно-нравственный, так и политический принцип. Исследователь Е.М. Махаров в этой связи полагал, что толерантность способна достичь подобного процесса лишь в рамках реализации следующего ряда условий:

- во-первых, если она будет активной, т.е. в ней будет отсутствовать пассивное отношение к происходящему, либо терпение ко всему;
- во-вторых, если толерантность будет предполагать компромисс, разумную уступчивость, а также постоянную готовность к диалогу;
- в-третьих, если содержание толерантности будет включать в себя принцип, основанный на паритете двух сторон;
- в-четвертых, если толерантность не будет совмещаться с монополизмом, т. е. стремлением сделать свою позицию господствующей и не считаться с позицией другого [14, с. 8-9]. Поэтому только посредством следования приведенным требованиям, толерантность станет практически действенным инструментом в рамках выстраивания общественного диалога.

Таким образом, завершая социально-философский анализ явления толерантности, хочется отметить, что в наше время успешность развития толерантного отношения будет зависеть ни столько от приверженности предшествующим гуманистическим традициям культуры, сколько от реальной осознанной оценки современных международно-политических событий. Важно понять, что посредством толерантности происходит не только развитие позитивных духовно-нравственных традиций, но и осуществляется возможность их реализации в новых изменяющихся условиях. Необходимо также пересмотреть устаревшую тактику противодействия экстремизму, поскольку лишь меры военно-карательного характера не всегда демонстрируют свою эффективность борьбы с этим социальным злом. Одновременно в рамках борьбы с

терроризмом как глобальной проблемой современности, особое внимание необходимо уделить явлению толерантного интернационального воспитания, напрямую связанного с концепцией прав человека. Достижение подобной задачи, с нашей точки зрения, теснейшим образом связано с выработкой эффективной образовательной модели, которая должна включать в себя не просто наличие определенных научных дисциплин, но и, прежде всего, трансляцию по их каналам конкретных ценностей как регуляторов поведения подрастающего поколения. Именно поэтому примечательны слова И. Данилова, говорившего: «Когда сегодняшние дети придут к власти, они должны быть вооружены пониманием ценностей ненасилия, толерантности, приоритетности уважения прав и свобод человека и т.д.» [15, с. 112-113]. В связи с чем, внедрение и культивирование принципа толерантности как формы уважения прав человека должно стать первоочередным государственным приоритетом, как на уровне идеологии, так и в рамках официальной образовательной политики.

Список использованных источников

1. Бельгибаева Г.К., Айтжанова Р.М. Формирование этнической толерантности у учащейся молодежи в Республике Казахстан // Международный журнал экспериментального образования. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=4306> (дата обращения: 27.09.2020).
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана [Электронный ресурс]. – 2020. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 01.09.2020)
3. Сулейменова М.Ж., Макалаков Т.Ж. Роль первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в становлении казахстанской государственности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. [Электронный ресурс]. – 2015. – № 5-3. – URL: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=6822> (дата обращения: 27.09.2020).
4. Новиков А.Г. Через терпимость и понимание к возрождению и достижению нового уровня духовной культуры этносов // Толерантность: материалы региональной научно-практической конференции «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера». – Якутск: Якутский науч. центр СО РАН, 1994. – С. 17-31.
5. Кувалдин В.Б. Глобализация, национальное государство и новый миропорядок [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://politeia.ru/files/articles/rus/2012_2_Kuvaldin.pdf (дата обращения: 01.02.2012).
6. Кокошин А.А. Вопросы прикладной теории войны. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2018. – 227 с.

7. Зубова Л.В. О природе агрессивности личности // Вест.ОГУ. – 2004. – №5. – С. 27-32.
8. Цепкова И. Толерантность как составляющая Культуры Мира // Толерантность, веротерпимость, свободомыслие – основа культуры мира: материалы междунар. науч.-практич. конференции. – Алматы, 2006. – С. 14-23.
9. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46-54.
10. Макарьева А.А., Блинов А.В. Толерантность и терпение: соотношение понятий // Вест.ТавГУ. – 2015. – №2. – С. 128-132.
11. Аскеров А.Г. Исторические аспекты толерантности // Толерантность в современном мире. Опыт междисциплинарных исследований: Матер. Междунар. науч.-практич. конф. – Ярославль, 2011. – С. 36-37.
12. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/events/statuya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi> (дата обращения: 21.11.2018).
13. После 11 сентября (сборник статей и документов) [Электронный ресурс]. – 2001. – URL: <http://velikoross.org/wp-content/uploads/2014/05/mir-posle-11-sentyabrya-2001.pdf> (дата обращения: 12.10.2001).
14. Махаров Е.М. Универсальность толерантности // Толерантность: материалы региональной научно-практической конференции «Толерантность как способ выживания народов в условиях Севера». – Якутск: Якутский науч. центр СО РАН, 1994. – С. 8-16.
15. Соколова Э. Образование – путь к культуре мира и толерантности // Народное образование. – 2002. – № 2. – С. 111-118.

ҒТАМР: 12.21.35

ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ РЕТІНДЕ ҒЫЛЫМНЫҢ ҚҰНДЫЛЫҒЫ

Б.А. АМАНИЯЗОВА

Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада ғылым функцияларының біртекті еместігі және олардың өзгеру мүмкіндігі де байқалады. Бұл, ең алдымен, ғылыми мәдениет құндылықтарының қоғамның ұлттық дәстүрлерімен немесе антидемократиялық саяси режим шарттарымен ықтимал қақтығыстарымен байланыстырылады. Ғылым ұлттық мәдениеттердің ажырамас элементі, олардың негізін белсенді өзгертетін элементі бола алады. Осылайша, ғылым және оның нәтижелері көбінесе дәстүрлі өмір салттарымен, әлеуметтік идеалдармен, құндылықтармен конфронтацияға